

Янина
Первозванная

ЛОКИ и ЕГО СУМАСБРОДНАЯ СЕМЕЙКА

Пособие для
ТРИКСТЕРОВ и других
волшебников

Янина Первозванная Локи и его сумасбродная семейка. Пособие для трикстеров и других волшебников

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64872336

*Локи и его сумасбродная семейка. Пособие для трикстеров и других
волшебников / Янина Первозванная: Издательская Группа «Весь»;*

Санкт-Петербург; 2021

ISBN 978-5-9573-3729-4

Аннотация

Трикстер – архетип Шут – божество, не подчиняющееся общепринятым нормам. Этот своенравный дух всегда найдет способ обойти законы, установленные другими богами и даже самой природой. Он остроумен, активен и до краев полон энергии. Ему не ведомы страхи и сомнения, и он никогда не отступит – добиваясь своего не мытьем, так катаньем. Из книги Янины Первозванной вы узнаете, как ему это удастся и какие способы чувствования и мышления можно у него позаимствовать.

Локи – пожалуй, самый известный трикстер популярной культуры. Именно ему автор и предоставляет слово. Каждая

глава носит одно из имен Локи, упоминающееся в скандинавском фольклоре:

- Странник между мирами;
- Пламя огня;
- Сплетающий нити;
- Великий Обманщик;
- Разрушитель миров.

В книге более 100 эссе, и в каждом раскрывается маленький секрет этого известного хитреца.

Содержание

Вступление	7
Глава первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Янина Первозванная Локи и его сумасбродная семейка. Пособие для трикстеров и других волшебников

– Что он сказал, что все так ополчились?

– Будьте добры друг к другу.

– А, тогда понятно...

Терри Пратчет, Нил Гейман.

Благие знамения

Вступление

Кто, в сущности, такой трикстер? Это слепое пятно для всех. В том числе для самого трикстера. Его действия всегда непредсказуемы. Для всех, в том числе для самого трикстера. Однако это не отменяет их ювелирной точности и своевременности, свойственной всем божественным существам. Люди, впрочем, часто характеризуют ее как: «Чуть-чуть пораньше – было бы то, что нужно». Трикстер никогда не знает, где он появится в следующую минуту, зато точно знает, как туда попасть. За это нас, наверное, и любят. Любят и опасаются. Нам известны пути, сокрытые от других. Не то чтобы мы всегда знали, где они находятся. Просто так сложилось, что пространство подчиняется нашей природе, или, точнее сказать, прислушивается к ней и пользуется возможностью. Или, наоборот, тут скоро можно запутаться. Одно известно точно: если мы рядом – может случиться все что угодно. И никто никогда не знает, что именно. Даже мы сами. Козырная карта в рукаве вселенной, которая может прикинуться кем угодно и когда угодно. Мы открываем пути там, где все остальные оказываются в тупике. Находим выход, недоступный для остальных. Такова наша природа. Никто не знает, откуда мы появляемся. Хотя нет, подождите. Парочка идей все же найдется.

Глава первая

Странник между мирами

Потерянные дети

Если разобраться, никто нас не терял. Но и искать никто не рвался. Мы просто однажды проснулись и обнаружили себя посреди очередного, к счастью обитаемого, мира. Он мало чем отличался от всех остальных миров. В нем было и свое волшебство, и свои проблемы. Не так много волшебства и проблем, чтобы превратить все в совершеннейший хаос, но достаточно, чтобы в нем очутился кто-то из нас. Не то чтобы это было сложно – постоянно менять миры и место проживания, но озадачивает порой изрядно. Вот, например, ты просыпаешься с полной уверенностью, что сейчас отправишься погреться под одним из взошедших солнц или выпьешь кружку свежего эля, а вместо этого ты снова неизвестно где. Нет, ну то есть известно, конечно: в мире с абсолютным минимумом солнц и довольно посредственным элем, но, что еще хуже, никто не знает, кто ты такой. Мы, трикстеры, обладаем очень чувствительным эго – как и любому, кто управляет настроениями публики, нам нужна публика. А вместе с ней и восхищение, овации, признание нашей гениальности и незаменимости, а также проклятия, обещания во что бы то ни стало изловить и причинить благодарность... Впрочем, вы и сами знаете, каково это – оказаться в компании того, что может оказаться чем угодно. Не все же, в самом деле, могут вынести тяготы постоянных открытий и непрерывно-

го самосовершенствования. Вот нам и приходится время от времени сменять миры, чтобы немного передохнуть. Но каково это – оказаться в мире, где никто даже не подозревает о твоём существовании? Ну, или почти никто.

В молоке

Как и полагается, все началось в этом месяце... как его... в феврале. Тут почему-то все начинается в феврале. Понятия не имею, почему он в таком фаворе, но традиции надо соблюдать. Чтобы не выделяться. Так вот, все началось в феврале. Или в прошлом марте? Не было особо времени разбираться. И вот я пересекаю границы двух государств, ни о чем таком не подозревая, направляюсь в приютивший ме-

ня город. Такой красивый, что ой. Город в смысле. Впрочем, и я тоже, да. Имболк – так они тут называют второй день месяца февраля – следует праздновать с семьей или с самыми близкими. Не с теми близкими, которые по принуждению таковыми становятся, а с теми, кто приходит сам и остается, потому что сам того хочет и потому что вас любит. Это важно. Тогда, на границе двух миров, у меня и в мыслях ничего подобного не было. Ведь я всегда узнаю обо всем постфактум, уже после того как дело сделано. Причем сделано мной. И вот я в своей повозке в любимой обуви подъезжаю к месту встречи. Меня провожают на верхний этаж, где надо пройти процедуру признания или, как это тут называют, найти ваше имя в списках. Ох уж мне эти списки, особенно когда в них обнаруживается мое имя. Хотя бы одно из них. Но в этот раз все было на удивление благополучно. По крайней мере, именно так мне показалось вначале. Мы просто общались, смеялись, меня, как всегда, было много и громко. И никто не подозревал, а я-то уж точно, что так в этом мире принято начинать все хорошие истории, особенно те, в которых встречаются старые друзья.

Постоянство многоликости

Одним из преимуществ трикстера является его характерная многоликость. Мы способны менять обличье за доли секунды. Именно так о нас говорят сторонние наблюдатели. Им невдомек, что все осталось как было, просто кто-то сыграл шутку с их глазами, и теперь они видят то, что хотят видеть, или то, что им следует видеть в данный момент. В любом случае с нашим ликом решительным образом ничего не происходит. Он остается, каким и был, никому, даже нам самим, не известным. В любую эпоху, в любой стране, в любом мире, в любом обличье вы можете встретить того, кого уже где-то встречали, кого смутно помните и никак не можете

узнать. Мы странствуем не только между мирами, мы меняем одну жизнь на другую, рассказывая множество историй, которые никто другой не смог бы ни собрать, ни пережить. Мы не всегда счастливы, ведь это не то, чтобы нам всегда сообщали, на станции какого мира мы сошли и какие тут правила. Наша игра такая же честная, как и у всех остальных. Новый мир дарит нам новую жизнь, и мы искренне стараемся прожить ее так хорошо, как можем. И никогда не известно, что нам предстоит сделать в этом новом мире. Кое-какие соображения, конечно, имеются, миры как-никак чем-то похожи между собой, но каждый из них по-своему уникален. Оттого у трикстера всегда сердце и глаза ребенка: нам необходимо видеть и слышать мир таким, какой он есть, а не таким, каким его видят коренные обитатели. Отчасти, наверное, в этом и заключается наше искусство: мы ни к чему не привязываемся, но неизменно рады всему, ведь каждый лик вселенной по-своему прекрасен. И наш, безусловно, тоже. Куда же без этого.

Когда вас двое

Говорят, что не все способны пережить встречу с Божественным или даже простое присутствие Божественного. У некоторых прямо-таки аллергия начинается. Ее сопровождают такие отягощающие симптомы, как нападки на все отличное и непонятное, скудоумие в вопросах разнообразия и неистовый страх перед тем, что не вписывается в рамки установленных норм. Болезнь протекает тяжело. Наблюдаются приступы неконтролируемого и ничем не подкрепленного гнева, попыток нанесения увечий всем и вся, кто хотя бы как-то напоминает о существовании Божественного промысла и смысла в жизни. Мы бы сказали, что здесь всем, и

больным в том числе, поможет изоляция и хорошее образование, но кто мы такие, чтобы решать, по каким правилам существовать каждому отдельно взятому миру. Так вот, есть такие миры, где существует строгое разделение, что можно только богам, а что всем остальным. В отягощающих случаях распространяется поверье, что боги ну никак не могут ходить по земле и вообще жить среди смертных. Возникает вопрос: как в таких условиях передвигаться и с кем сожительствовать, и что такого в том, чтобы дружить семьями? Но тут уж ничего не поделаешь, приходится передвигаться на досках с колесиками и годами носить одну личину, чтобы сойти за своего. Не прокатывает только с зеркалами. О, эти зеркала, это кошмар какой-то! Как будто все твои жизни смотрят на тебя одновременно.

Всевидающее око

Столкнувшись с ними впервые, мне по привычке захотелось применить их по назначению, однако не тут-то было. Когда пытаешься сойти за своего, сначала нужно освоить местные правила, а местные говорят, что сквозь зеркала только духи нечистые шастают. Звучит нелестно, но приходится соответствовать и от привычного вида транспорта воздерживаться. Зато сколько всего открывается по эту сторону! Вот так стоишь утром перед зеркалом, а оттуда на тебя смотрят тысячи лиц и десятки миров, сотни разных возрастов и историй. И ведь каждый норовит тебе доказать, что сейчас его очередь встать у руля. Приходится всячески ограждать себя и свой рассудок от таких посягательств и, следуя местным обычаям, зеркала закрывать. Меня научили, что для этого нужно поставить палец в центр и по ходу солнца рисовать спираль. И так три раза. Тогда зеркало закроется и никто сквозь него пройти не сможет. Впрочем, как тут говорят, дело мастера боится. Так что вы все равно поаккуратнее. Ходить, может быть, и не сможет, а вот подглядывать запросто. И ведь никогда не знаешь, в чьем око окажешься. Даже если оно всего одно, это не уменьшает количество неприятностей, которые также называют приключениями и ради которых мы все здесь собрались.

Всему свое место

Говорят, мы, трикстеры, так спокойно переносим смену миров, обличий и других переменных, потому что отлично понимаем положение вещей во всех существующих мирах. Якобы именно эта наша особенность, которой мы в силу привычки не придаем особого значения, помогает нам перемещаться из одного мира в другой и открывать неизведанные пути между ними. В кажущемся хаосе наших решений сохраняется легенда о безукоризненной логике и вычислениях столь сложных, что мудрые создатели миров решили защитить нас от коллекционеров редких экспонатов и просто охотников за сокровищами, распространив слух о нашей

чрезвычайной неразумности. И правда, когда все считают тебя за дурака, твои чудачества никто не воспринимает всерьез, а достижения приписывают какому-нибудь институту или наследственности. И правда, не сам же ты, в самом деле, всего этого добился, ты же дурак. И хорошо, знаете ли, что большинству обитателей миров присуща жажда собственно возвеличивания: пока они рассказывают всем, какие они молодцы, и все взоры обращены в их сторону, тебя, потешного, уже и след простыл. А нам того и надо. Никто тебя не запомнит, а через сотню лет еще никто и не узнает, и, пока этот незыблемый порядок сохраняется, приключение продолжается. Ведь у всего в этой вселенной есть свое место, даже у нас, пускай даже для нас оно всякий раз разное.

Красота в глазах смотрящего

Множество вещей есть в мире под солнцем. И не важно, сколько их — вещей или солнц, — они неизменно имеют свое значение. Все, что ты видишь, прекрасно в собственной природе, потому что у всего есть свое назначение, и на этом держится мир. Если попытаться подстроить все под чье-то мнение, многие прекрасные вещи начнут ломаться под гнетом общественного внимания и неприятия, потому как мир все-таки штука цельная и ему не пристало разбредаться в разных направлениях разными частями себя. Даже мы, трикстеры, всегда часть чего-то, нам, безусловно, и самим по себе неплохо, но игра сразу же теряет всякий смысл. Ирония в том, что, сколько бы вещи ни пытались себя изменить в угоду происходящему, они все равно будут жить согласно своей природе — с бóльшим или меньшим количеством проблем, в зависимости от того, насколько сильно захотят себя изменить. В некоторых мирах говорят, что самая гибкая деталь всегда управляет всем механизмом. Как же этой детали удастся сохранять такую фантастическую способность? Все дело в том, что у каждой вещи есть свое назначение, и она выглядит и ведет себя сообразно этому назначению. Тот, кто видит всю картину целиком, способен увидеть красоту и назначение каждой детали, в то время как смотрящий снизу не видит никого, кроме себя и себе подобных. Потому неспо-

собный ценить и понимать разнообразие не должен управлять мирами и народами, иначе все обречено на провал. Разве что только кто-то обратится за помощью к нашей большой и сумасбродной семье, чтобы под воцарившийся шум и буйство красок незаметно все исправить. И оно непременно исправится, у нас все-таки репутация, пусть даже на это уйдет тысяча лет. Подумайте сами, какая-то тысяча лет, да эль не успеет выветриться...

Мать ведьм

Ни у кого нет точного ответа на вопрос, откуда берутся ведьмы. Однако есть некоторые предположения и даже попытки определить ответственное лицо. Нельзя, впрочем,

сказать, что это лицо в чем бы то ни было сознаётся, но и не отрицает. Что для него довольно характерно. Никто также не знает, откуда берутся трикстеры. Это полнейшая загадка и для самих трикстеров. У нас, разумеется, есть соображения на этот счет, но даже там возникает путаница. Самые настойчивые до сих пор спорят, является ли единственный кандидат на роль ответственного за случившееся мамой или папой. Ситуация осложняется еще и тем, что и тому и другому есть подтверждения. Впрочем, большинству из нас, в силу божественного происхождения, это совершенно безразлично, и мы счастливы быть частью нашей большой и сумасбродной семьи, где отсутствие иных семейных черт и есть главная семейная черта. С другой стороны, у нас есть масса признаков, по которым нас можно узнать, если хорошенько постараться. Например, колдовство у нас в крови и засело там настолько основательно, что каждый из нас может считаться артефактом, способным одним своим присутствием изменить мир.

Хороший, плохой, злой

«О, эти злобные мерзкие трикстеры!» Знакомо? Да, так говорят обо всех, кто умнее самого оратора. Почему это происходит? В смысле, почему трикстеры вдруг из милых существ, ведающих тайнами бытия, превращаются в объекты коллективного страха с последующей охотой за ними с вилами. Первую причину мы уже упомянули: далеко не все в силах пережить факт существования Божественного промысла. Они искренне убеждены, что мир возник случайно и, что смешно и грустно одновременно, они в состоянии контролировать происходящее. Хотя при этом с трудом справляются с собственной жизнью, а иногда не справляются вовсе. По ка-

ким-то причинам любое доказательство Божественного, как то любовь или вера в чудо, идет вразрез с их представлением о счастье. И тут не сложно догадаться, почему мы попали в список объектов ненависти. Попросту какой-либо еще список отсутствует вовсе. Что с этим делать? Ничего. Чудеса не случаются с теми, кто в них не верит. Видите ли, некоторым живым существам совершенно необходимо переживать подобные чувства, им нужно испытывать страх. Это их единственная защита от того, с чем они не в состоянии справиться, а именно с жизнью. И кому же захочется в этом признаться? Куда проще обвинить в своих бедах кого-то другого. Тем более если репутация этого кого-то до конца не понятна. Эта глобальная тенденция – дружить против кого-то – для многих и вовсе единственный шанс к объединению. В общем, да, наше ремесло не всегда такое простое, как кажется. И на это есть свои причины.

Разрушители миров

О нашей семье ходят самые разные слухи. Вы теперь уже должны понимать почему. Когда на тебе лежит ответственность за то, чтобы находить выход из безвыходных ситуаций и делать то, на что другие по статусу или иным несущественным причинам просто неспособны, волей-неволей тебя начинает сопровождать веселая компания слухов и домыслов. Мы, надо признаться, не возражаем. Среди самых впечатляющих сцен и немыслимых подробностей легко затеряться правде, говорят, так проще отвлечь от истинного смысла происходящего. Ведь многие обращают свое внимание на то, что не укладывается в их систему ценностей, и тогда, ко-

гда все отвернулись и наблюдают за представлением, наступает самый подходящий момент для действия. Когда люди, к примеру, поглощены заботой о собственном благополучии, очень легко войти в неохраняемые двери и провести инспекцию на предмет прогресса и потенциальных перспектив развития отдельно взятого мира. И если результаты окажутся неутешительными, история мира закончится. Разумеется, у каждого мира всегда есть шанс. Разрушение – это крайняя мера, она применяется только в случае, если мир уже не в состоянии поддерживать нормальную жизнь, а все его обитатели начисто забыли изначальный смысл затеи. Если в мире больше нет жизни, он не сможет продолжать свое существование и сдерживать небытие кольцом Великого Змея. И когда Змей ощутит, что люди охладели к собственному миру и существованию, кольцо разомкнется и начнется массовое веселье, при непосредственном участии нашей распрекрасной семьи. Будет ли это злом? А вы как думаете?

Великий змей

Кстати, о вышеупомянутом. Никто толком не помнит, как так получилось, что хвост Великого Змея оказался у него же в пасти. Никто также не может доподлинно сказать, змей это или змея, а даже если и удастся установить последнее, нет никакой гарантии, что с течением времени это не изменится. Как бы то ни было, с тех самых пор, как Змей залег на дно мирового океана, по его чешуйчатой спине забегало время, и каждый год оно обходит всю Землю, чтобы удостовериться, что в его услугах еще есть необходимость. Достоверно об этой парочке известно одно: время не умеет плавать и вообще с опаской относится к воде. Поэтому если покой Змея

что-то или кто-то нарушит, то в мире совершенно точно что-то изменится, и у этих перемен будет свое, особое чувство времени. Совместимо ли оно с человеческой жизнью, никто не знает, но и проверять пока никто особо не стремился, так что время еще есть. Бегает себе. Мы слышали, что кто-то считает Змея персонажем отрицательным и враждебно настроенным к положительным героям. Да, змее свойственно травить ядом нападающего. Делает ли это змею злом? Нет. Это делает ее змеей.

Веревка

У всякого приличного трикстера должна быть при себе веревка на случай, если придется откуда-то срочно бежать.

Никаких особых требований или примет у нее обычно нет и быть не должно. Она как та самая неприметная дверь, за которой открываются тщательно спрятанные миры. Причем открываются не всем, а только тем, кто способен в этих мирах жить, дышать и все такое. Один конец веревки, как и положено, должен быть у вас, а вот другой вы можете оставить в любом месте на ваш выбор. Или поручить какому-нибудь знакомому богу. Или вверить, тут все зависит от ваших взаимоотношений. Мы создали эту традицию тогда, когда то и дело возникала необходимость возвращаться из лабиринтов. Ведь кого еще отправить в пространство иллюзий, как не мастеров иллюзий, и кто, как не они, сможет одурачить одурачивающих. Многие думают, что нас невозможно обмануть, и они почти правы: ведь обмануть можно только тех, кто следует правилам и чей мир четко обусловлен теми или иными договоренностями. Не столь важно, случилось ли это по долгу службы, если вы, скажем, ответственное божество или это ваш собственный свободный выбор. Трикстеры изначально свободны и не несут в себе никакой обязательной программы. Что, кстати, заразно. Мы обладаем способностью освобождать человеческий разум от тех паразитов, которые выбрали его своим способом передвижения, а самого человека – источником энергии. Мы вечные дети, потому что свободны разумом и можем менять миры по своему усмотрению.

Быть вне игры

Дело просто отличное. Я хочу сказать, поймите правильно: когда за твоими плечами сотни разных миров, тысячи историй и миллионы по-новому проложенных путей, тебя уже не волнует, кто и за что борется, кому и что нужно, кто именно и как управляет этим миром, пытается управлять или внушает себе, что у него это отлично получается. Что бы ни происходило вокруг, мы остаемся неизменно безучастны, хотя именно мы – причина происходящих перемен. Но так уж получилось, что мы остаемся за кулисами. А потому, пока люди делают ремонт, детей или на что еще ума хватает, мы плавно меняем одну волну на другую в переменчивом океане их

жизней. И нам, само собой, ничего не нужно, кроме того, чтобы шоу продолжалось. Богам это свойственно, мы слышим слова смертных, и, если уж эти слова донеслись до наших ушей, так тому и быть, и нам безразлично, в какую сторону повернет их жизнь, что в ней изменится. Это абсолютно не наше дело, ведь человеческая жизнь принадлежит людям, а у богов свои дела. К слову, дела божественные трикстеров тоже не очень волнуют. Оттого ни люди, ни боги не могут понять, откуда мы взялись и что нам в конечном счете надо. По прошествии времени все более-менее примирились с нашим существованием и особенностями, но это никак не повлияло на нашу природу, которая как была, так и останется за гранью любого мира, в котором мы будем пребывать. Ведь другой конец веревки всегда где-то еще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.